

Глава 60 - Хозяин острова.

Был поздний вечер, когда Пэй Линьчжи вернулся домой в темноте.

Цзи Хай открыл ему дверь и некоторое время шептался с ним, а Пэй Линьчжи кивал головой, говоря, что понимает.

Когда он вернулся в свою комнату, Сан Ян стоявший прислонившись к двери, обхватив себя руками, выпрямился, увидев его.

Пэй Линьчжи кивнул ему. Сан Ян направился к себе, а Пэй Линьчжи осторожно толкнул дверь в комнату, стараясь не издать ни звука.

Лампа в комнате все еще горела, и только А-Пин лежал на кровати, Сяо Юй спал за столом.

Когда Пэй Линьчжи подошел, кисть упала на письменный стол и забрызгала часть стола чернилами.

Пэй Линьчжи взял кисть и положил ее на подставку, затем осторожно поднял Сяо Юя, желая отнести его на кровать.

Последние несколько дней Сяо Юй о чем-то думал, и он спал очень чутко. Он проснулся и спросил хриплым голосом: "Ты вернулся? "

Пэй Линьчжи не отпустил его и продолжил нести: "Почему бы тебе не лечь спать на кровать? Ты сегодня ходил навестить семьи погибших?".

Сяо Юй не протестовал против объятий Пэя Линьчжи, он потер глаза руками: "Мм".

Пэй Линьчжи опустился на колени у кровати и уложил его на нее: "Не надо себя слишком винить, никто не хотел бы, чтобы такое случилось. Но если жертвы не будут принесены, то на земле будут бесконечные войны, и люди будут умирать так каждый день. Нам нужно положить конец этому хаотичному миру, чтобы все люди жили в мире и счастье, и не было больше войн и резни".

Сяо Юй опустил руку: "Ты прав, только покончив с хаосом, такие жертвы исчезнут".

Выросший в процветающем мире, он, естественно, понимал ценность мира и знал, что это не пустая фантазия, его можно достичь, если упорно трудиться.

Только перед этим, бесчисленное множество людей будет принесено в жертву, в том числе,

возможно и он сам.

Пэй Линьчжи сказал: "Отдыхай, я пойду умоюсь".

Сяо Юй спросил: "Как обстоят дела с подготовкой столицы государства?"

"В процессе. С завтрашнего дня все солдаты усилят интенсивность своих тренировок. Гуань Шань и я будем ходить туда ежедневно, и с этого момента Лай Фэн и Сан Ян будут отвечать за вашу безопасность, поэтому вы не должны относиться к этому легкомысленно и не должны выходить в одиночку."

Сяо Юй кивнул: "Я знаю".

Пэй Линьчжи встал, выходя принять ванну, на самом деле, он мог бы остаться в городе, но для Сяо Юя он был готов бегать туда-сюда каждый день.

После решения вопроса с Тан Цзинъюнем, магистратом Чжулу, он планировал убедить Сяо Юя переехать в город, чтобы у него был дополнительный уровень безопасности.

Когда Пэй Линьчжи вернулся из ванной, он увидел на полу листок бумаги, который загнал ветер, поднял его, подошел к столу и приготовился прижать его чем-нибудь.

Подойдя ближе к свету, он внимательно рассмотрел написанное на нем и застыл в благоговении: все, что было написано на нем, было планом управления Ячжоу, разделенным на шесть областей: чиновники, домашнее хозяйство, церемонии, военное дело, наказание и труд, охватывающий все аспекты чиновничества, население, налогообложение, образование, военное дело, наказание, сохранение водных ресурсов и земледелие, в котором одновременно анализировалась ситуация и излагался общий план управления.

Чем больше Пэй Линьчжи читал эту схему, тем больше она ему нравилась. Такая схема управления была во много раз понятнее, чем хаотичная структура Империи Ань сегодня. Десять лет обучения Его Высочества в качестве принца не прошли даром, у него был природный талант к управлению!

Пэй Линьчжи не мог уснуть и поспешно разобрал содержимое написанного Сяо Юем и убрал его, как будто это было сокровище.

Через несколько дней Тан Цзинъюнь прибыл в Ячжоу, чтобы отчитаться о выполнении своих обязанностей, как и обещал. Когда он вошел в город, его допрашивали очень строго, но он подумал, что это потому, что новый губернатор только что прибыл в это место и меры безопасности были усилены, поэтому он не заподозрил ничего плохого.

Но как только он вошел в резиденцию, он почувствовал, что в атмосфере что-то не так, а все,

кто стоял во дворе, были вооруженными до зубов солдатами.

Когда он вошел во двор, стражник у ворот сказал: "Проходите один, ваши сопровождающие ждут во дворе".

Тан Цзинъюнь посмотрел на десять человек, которых он привел с собой, и кивнул: "Вы можете подождать здесь".

Через дверь он последовал за сопровождающими, которые не повели его в зал, а привели к беседке в заднем саду.

Яо Тао, магистрат Чжугуан, и красивый молодой человек сидели за каменным столом в беседке и пили чай; увидев его приближение, Яо Тао встал и простер руку: "Господин Тан, вы наконец-то прибыли".

Тан Цзинъюнь поднял свой официальный подол, опустился на колени и поклонился: "Ваш покорный слуга Тан Цзинъюнь, прибыл, чтобы засвидетельствовать свое почтение новому губернатору".

Пэй Линьчжи отставил чашку с чаем, встал и поднял мужчину: "Господин Тан, пожалуйста, встаньте, я не Чжао Лун".

Тан Цзинъюнь поднял голову и удивленно посмотрел на высокого молодого человека перед собой: "А где лорд Чжао?".

Яо Тао сказал: "Господин Тан, это лорд-протектор Пэй Линьчжи".

Тан Цзинъюнь моргнул, очевидно, не совсем понимая, как государственный герцог может находиться в резиденции губернатора.

"Господин Тан, у меня есть дело к вам",- сказал Пэй Линьчжи, поднимаясь.

Тан Цзинъюнь был так напуган, что шарахнулся в сторону, государственный герцог был титулом первого ранга, как он, уездный магистрат седьмого ранга, мог себе это позволить: "Лорд Пэй, я не очень вас понимаю, чем я могу вам помочь?".

Пэй Линьчжи сказал: "Я ищу мудрого человека и надеюсь, что господин Тан сможет мне помочь".

"Я не совсем понимаю, о чем говорит ваше превосходительство", - Тан Цзинъюнь не понял.

Пэй Линьчжи без обиняков сказал: "Я убил Чжао Луна".

Тан Цзинъюнь сидел в шоке, на его лице было испуганное выражение: "Ты, ты, ты, ты, он, он - чиновник императорского двора". Хотя Ячжоу был небольшим, он все же был государством, а губернатор был приравнен к чиновнику пятого ранга, поэтому если он действительно убил его, это будет расценено как восстание.

Пэй Линьчжи сказал: "Я все это знаю. Чжао Лун замышлял заговор против принца Сяо Юя, законного сына королевской семьи империи Ань, поэтому я убил его".

Глаза Тан Цзинъюня закатились, и он, наконец, понял, что это было сделано для упраздненного наследного принца Сяо Юя.

Он втайне кричал в своем сердце, они убили губернатора, посланного императором, почему они все еще здесь и ничего не боятся?

Пэй Линьчжи поднял Тан Цзинъюня с земли: "Пожалуйста, встаньте, господин Тан. У меня не было другого выбора, кроме как поступить так, чтобы защитить моего принца. Теперь пути назад нет, поэтому мы можем только идти дальше с высоко поднятой головой. Нам нужна помощь господина Тана".

Лицо Тан Цзинъюня было бледным, он понимал, что его заставляют принять чью-то сторону: "Пожалуйста, будьте откровенны, господин Пэй".

Пэй Линьчжи сказал: "Мое Высочество Сяо Юй был свергнут с поста наследного принца и отправлен в Ячжоу в качестве простолюдина. Однако новый император, Сяо И, по-прежнему хочет убить его. Не считает ли господин Тан, что это уже чересчур? "

Тан Цзинъюнь с горечью кивнул, думая, а что можно с этим поделать, кто сказал тебе родиться в королевской семье?

Пэй Линьчжи продолжил: "У нас нет другого выбора, кроме как сделать это, мы все пытаемся остаться в живых. Кроме того, нынешний император - Сяо И, но разве мое высочество не Сяо? По сравнению с этим, мое высочество больше подходит на роль императора. Нам нужна эта территория Ячжоу. Господин Тан, сейчас перед вами два пути: вы можете следовать за моим высочеством или остаться верным императору. Вы должны четко понимать, что я не могу позволить существование диссидентской силы на земле Ячжоу".

Лицо Тан Цзинъюня было бледным, и было ясно, что у него есть только два пути: умереть или переметнуться к Сяо Юю.

Яо Тао, который был в стороне, сказал: "Лорд Пэй, позволь мне сказать господину Тану несколько слов наедине".

Пэй Линьчжи кивнул: "Тогда я буду благодарен господину Яо", - он вышел из беседки, оставив их наедине, чтобы поговорить.

Тан Цзинъюнь посмотрел на Яо Тао и сказал: "Ты предал императора?".

Яо Тао слегка улыбнулся: "Вовсе нет, император, которому я служил - умер. Я еще не видел нового императора. Я не буду комментировать, как он. Но я видел королевское высочество Сяо Юя. Хорошие птицы выбирают хорошие деревья, чтобы жить, поэтому я решил последовать за ним".

Тан Цзинъюнь сказал: "Я не могу совершить такой нелояльный поступок, когда я нахожусь на жаловании у других".

Яо Тао улыбнулся: "Империей Ань всегда управлял император. Сяо Юй - прямой потомок Святого Предка, так как же это может быть нарушением верности?".

Тан Цзинъюнь сказал: "Но его уже упразднили".

"Это не меняет того факта, что он старший сын и первенец. Почему господин Тан сомневается? Позвольте мне показать вам кое-что". Яо Тао достал несколько листов бумаги и передал их Тан Цзинъюню. Это было именно то, что Пэй Линьчжи обобщил из плана Сяо Юя несколько дней назад.

Тан Цзинъюнь подозрительно посмотрел на него, прежде чем прочитать слова на бумаге, а прочитав их, не смог скрыть своего удивления: "Что это?".

Яо Тао сказал: "Это система управления, созданная Его Высочеством Сяо Юем. Неужели господин Тан считает, что такой талантливый человек с широким умом не заслуживает его верности?"

Яо Тао снова вздохнул: "Если я правильно помню, господин Тан должен быть из скромного рода, как и я, и после многих лет службы он в конце концов и умрет на этой должности магистрата маленького уезда. Никогда не будет возможности для продвижения по службе".

Тан Цзинъюнь опустил глаза и промолчал.

Яо Тао сказал: "На днях Его Высочество сказал мне, что хочет открыть школы во всех деревнях, чтобы все дети простых людей могли посещать их. В будущем, когда эти люди закончат учебу, они смогут принять участие в отборочных экзаменах, и лучшие из них будут назначены на должности чиновников, так что они больше не будут обременены своим семейным происхождением".

Глаза Тан Цзинъюня округлились: "Это невозможно".

Яо Тао развёл руками: "Если Его Высочество Сяо Юй станет императором, что может быть невозможного?".

Тан Цзинъюнь вздохнул: "Господин Яо слишком наивен, чтобы думать, что свергнутый принц брошенный на этом маленьком острове, у которого нет ни денег, ни связей, сможет сражаться против императора".

Яо Тао сказал: "Одних людей из Ячжоу недостаточно, но господин Тан не должен забывать, что при дворе есть еще князь Лян и много старых министров. С учетом времени мы можем многого добиться. Кроме того, у господина Тана теперь нет выхода".

Тан Цзинъюнь горько улыбнулся: "Если я не соглашусь, то сегодня будет день моей смерти, а если соглашусь, то я умру в будущем".

Яо Тао сказал: "Господин Тан не должен быть таким пессимистичным, в будущем может быть много шансов на выживание. Великий хаос на Центральных равнинах - это уже обозримое будущее, кто знает, как долго Сяо И будет оставаться императором?"

Тан Цзинъюнь долго молчал, прежде чем, наконец, стиснул зубы и сказал: "Я послушаюсь господина Яо".

Яо Тао обрадовался: "Тогда я приветствую господина Тана".

Осенью пятнадцатого года правления Цзинпина в Ячжоу произошел мятеж, в результате которого погиб лорд Чжао Лун, а во главе Ячжоу встал наследный принц Сяо Юй. Хотя он еще не претендовал на титул императора, он уже был фактическим хозяином острова.

Когда Мин Чон вернулся в Ячжоу с кораблем, полным золота и серебра, и дюжиной больших кораблей, он понял, что Ячжоу изменился, и что Сяо Юй действительно стал правителем острова.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300259>